

Происхождение некоторых диалектных фразеологизмов

© Б.Ф. ЗАХАРОВ,

кандидат филологических наук

Статья написана на материале картотеки по Починковскому району Нижегородской области, насчитывающей более 3000 фразеологических единиц, собирание и исследование которых осуществляется автором с 1962 года. Процесс фразеобразования на основе переменных сочетаний слов активно коснулся речевых сфер производственной и духовной жизни наших далеких предков, а именно: различных игр, обрядов, суеверий, произведений устного народного творчества, старинных гаданий, бытовых наблюдений, космологических представлений древних славян, правовых отношений и т.п.

Ключевые слова: диалектный фразеологизм, значение фразеологизма, временное сочетание слов, этимология, фразеобразование, речевые сферы, обряды, суеверия, народные игры, правовые отношения.

The article is written basing on the card index of Pochinki district of Nizhny Novgorod region that contains more than 3000 phraseological units, the collection and study of which has been carried out since 1962. The process of phrase building is based on variable combinations of words that deal with

speech spheres of production and spiritual life of our ancestors, namely, various games, rites, superstitions, works of folklore, ancient divination, everyday observations, cosmological views of the ancient Slavs, legal relationships etc.

Key words: dialectal idiom, the meaning of a phraseological unit, variable combination of words, etymology, phrase building, speech spheres, rites, superstitions, folk games, legal relationships.

В современном русском языке, наряду с литературной, имеется внушительный пласт диалектной фразеологии, которая широко используется в разговорной речи жителей сельской местности и отчасти в городском просторечии, в художественной литературе для создания местного колорита и речевой характеристики персонажей. Вместе с тем местные фразеологические единицы представляют собой очень ценный материал для исторической лексикологии литературного языка, поскольку диалект, в силу традиционности и устойчивости его системы, как бы консервирует в структуре многих оборотов архаические лексемы, которые литературным языком давно утрачены. Исследования фразеологии литературного языка в историческом аспекте также не могут обойтись без привлечения диалектного фразеологического материала, опора на который делает этимологические разыскания более весомыми и достоверными.

Определенную научную ценность представляют не только факты наличия архаичной лексики в составе местных фразеологических единиц. В истории многих из них отчетливо сохраняются сведения об особенностях жизни народа прошлых эпох.

Трудовая деятельность: *На кривой козе не подьедешь* (к кому). Трудно подступиться, невозможно договориться (с. Саитовка). Происхождение просторечного варианта *на козе не подьедешь* к кому исследователи связывают с выступлениями шутов, скоморохов, которые, развлекаая народ на ярмарках, играли на гусях, наряжались в козы и медвежьи шкуры. Но на некоторых важных представителей публики даже «коза» не действовала, они не улыбались, никак не реагировали на затеи самодельных артистов. Отсюда якобы и пошло выражение. Но на самом деле образная основа выражения связана с нелестным отзывом рыбаков об ужении рыбы на «козе». *Коза* — «световое приспособление на носу лодки для ночной ловли рыбы» [1. Т. 2. С. 229–230]. В дальнейшем оно выходит из узких профессиональных рамок, постепенно приобретает метафорическое значение и закрепляясь в языке в качестве фразеологизма. Диалектный вариант бытует с вставками (вероятно, поздними) определений к сочетанию слов *на козе: кривой, драной, пьяной, вишивой*, которые не вносят существенного изменения в значение оборота, а способствуют усилению его экспрессивности. *Всё под стагán (израсходовать, истратить)* и т.п. До конца, полностью, без остатка (с. Саитовка).

Стагáн – фонетическая переделка слова *чагáн*. *Чагáнить рыбу* – вылавливать ее в три невода [Там же. Т. 4. С. 1879]. После такой ловли рыбы в водоеме почти не оставалось. Отсюда и мотив развития метафорического значения выражения. *С копылów слететь* – 1. Упасть, свалиться с ног; 2. Состарившись, сделаться беспомощным, не способным обслуживать себя; 3. Стать бедным, неимущим (с. Саитовка). На формирование фразеологизма оказала влияние нелегкая ситуация, в которой оказывались ямщики в пути вследствие повреждения санной упряжи. *Копылы* – столбики, соединяющие кузов саней с полозьями. К передним столбикам толстыми веревками крепились оглобли, которые иногда на раскатах санной дороги «слетали с копылов».

О частых ссорах, разногласиях в семье говорят (с. Саитовка) *Ермошкíна семья (неодобр.)*. *Ермошка* – фольклорный персонаж, балаганная кукла в представлениях бродячих артистов. Ермошка часто скандалит, дерется. Отсюда и мотив развития переносного значения оборота. В том же селе записана *Как на Ермошке* «о несуразной одежде на ком-то». Естественно, кукла была облачена в смешную, нелепую одежду. *Как медвѣдя на пляску тянуть (неодобр.)*. Принуждая, ставить в необходимость сделать, выполнить что-то (с. Саитовка). В основе происхождения устойчивого сравнения лежат наблюдения, связанные с представлениями бродячих артистов с медведем и вожатым. Как правило, вожатый заставлял медведя плясать, но несчастное животное на это требование не всегда реагировало положительно. На аналогичной образной основе в том же говоре сложилось выражение *Как медвѣдь на пляску собирáться (недобр.)*. Нехотя, без желания действовать, работать, предпринимать что-то.

Существовали возникновению фразеологизмов и различные обряды, в которых воплощались древние религиозные или бытовые традиции: *Как к свящѣнью́ идут. Свящѣньѣ* – место, куда стекался народ для совершения древних языческих обрядов. После принятия христианства на Руси подобные обряды еще долго продолжали существовать. *Молодых солить (шутл.)*. Обряд закапывания в снег на масленицу (с. Саитовка) молодую супружескую пару неженатыми еще сверстниками. Основной целью этого обряда было стремление уберечь молодую супружескую чету от порчи. Вместо соли в этом случае употреблялся снег, и все сводилось к веселым забавам и шуткам, но эти шутки имели серьезное основание. Как отмечал Н. И. Толстой, у южных и западных славян существовал в древности обряд подсаживания новорожденных детей для ограждения их от происков нечистой силы и сглаза [2. С. 418–426]. Обратим в этом случае внимание читателей на сближение: только что родившиеся дети и молодожены.

В другом селе (Кочкурово) того же района записано синонимичное выражение *гóрку мáзать*, сложившееся на основе аналогичного языческого обряда. В обороте прослеживается и позднее влияние

христианской терминологии: *мазать* — по аналогии с церковным обрядом мазать миром. *Карасину налить (кому)*. Отказать жениху при сватовстве (с. Кочкурово). Сваты, отправляясь в дом невесты, приносили с собой водку, распитие которой совместно с родителями невесты означало согласие на брак (отсюда выражение: *невесту запить*). Если же родители невесты отказывались от застолья, то в этом случае в народе говорили, что *жениху налили карасину*. Керосин в народном представлении являлся символом беды (ср. — *дело пахнет керосином*). *Деньги кидать (неодобр.)* Нерачительно тратить деньги (с. Саитовка). В основе формирования выражения лежит шуточный свадебный обряд. На второй день свадьбы гости собирались в доме жениха. При этом ради шуток подвергали молодую супругу различным «испытаниям»: посылали ее за водой, заставляли мести пол, который гости забрасывали мусором вместе с деньгами. Обряд так и назывался: *кидать деньги*.

Шутивное выражение *обезьянвы годъ* означало старость (с. Ильинское). Определение старости восходит к сказочному повествованию, где некоторые животные добровольно отказываются от части своей жизни в пользу человека, проживающего вначале свой век до 30 лет, затем *воловий* — от 30 до 50, а с 50 и далее — *собачий* или *обезьяний* [3. Т. 3. Ст. «Старик, старуха»]. *Как из сумки два (шутл.)* — быстро, о скоро выполненной работе (с. Саитовка). От сказочного повествования о волшебной сумке, из которой выскакивают два молодца и исполняют моментально все, что прикажет ее владелец [4. С. 41–45]. *Не горело не болело* — о внезапной смерти человека или домашнего животного (с. Саитовка). Оборот — фрагмент загадки о земле, покрытой снегом: *Не горела, не болела, а саван одела? Пройти скрость огни и воды* — испытать в жизни много страданий, невзгод, мучений (с. Саитовка). Устойчивое выражение сформировалось также как фрагмент загадки, характеризующей хлеб: «Режут меня, вяжут меня, бьют нещадно, колесуют — пройду огонь и воду и конец мой — нож и зубы» [2. Т. 2. С. 166].

В глазах обморачивать/обморотить (кого) — обманывать, вводить в заблуждение, рассчитывая на чью-л. наивность (с. Азрапино). От суеверных представлений о том, что колдуны, знахари умеют напускать наваждение, вследствие чего человек перестает видеть то, что перед ним на самом деле, и, наоборот, может видеть то, чего нет в реальности. Вышедший из активного употребления глагол *обморачивать* соотносится с однокорневыми словами *морóчка*, *мрак*, *помрачение* (рассудка), *мерцать*, *морочить*. *Налётный [враж] сидит (в ком, неодобр.)* — об озорном, непослушном, трудно управляемом ребенке (с. Пузская Слобода). От суеверных представлений, что странное поведение людей — результат воздействия злых духов, вселяющихся в человека. Не исключено также влияние многочисленных евангельских повествований, в которых Иисус Христос изгоняет бесов из людей. На основе подобных суеверных представлений в исследуемом

регионе возник целый ряд выражений: *Враги́ [чёрти] обую́ли [осётовали] кого-л.* (с. Саитовка); *Бёса те́шить* «веселиться, смеяться во время поста» (с. Пеля Казённая); *Враг [нечистый] подта́лкивает [разжигает] кого-л.* (с. Азрапино); *Бёсы в до́му игра́ют* — л. «о частых ссорах в семье»; *Му́хи в роту́ игра́ют [летают] у кого-л. (пренебр.)* «о простоватом, недалёком человеке» (с. Саитовка). В последнем примере речь идет о том, что нечистая сила могла оборачиваться в мух, слепней, которые, проникая в рот, нос, делали человека странным, глуповатым.

Религиозно-мистические представления способствовали образованию фразеологизмов, например: *Христа́ под пята́ку замина́ть/замя́ть (неодобр.)*. Вести безнравственный образ жизни, нарушать сложившиеся моральные устои (с. Пеля Казённая). В основе этого выражения лежит магический обряд превращения в колдуна. Для этого следовало ночью пойти в баню и там отречься от Бога. При этом снимали с себя крест, клали его под пятку, произнося приговоры [4. Т. 2. Ст. «Баня»]. *Всю ду́шу (душе́ньку) вы́тряхнуть у кого, из кого*. Измучить кого-л. запугиванием, стремлением добиться своего угрозами (с. Симбухово). Это выражение связано с бытовавшим в народе страхом о том, что во время кончины человека его душа иногда не выходит из тела, что грозит опасностью превращения мертвеца в оборотня, вампира. Чтобы предотвратить такой исход дела, совершали обряд «вытряхивания» души из тела. Гроб с трупом трясли на пороге дома при выносе покойника и в воротах кладбища [Там же. Ст. «Душа»]. *Кол в грудь вставля́ть кому-л.* 1. Принуждать, ставить в необходимость поступать определённым образом. 2. Быть виновником страданий, мучений (с. Пеля Казённая). Фразеологизм сформировался на основе суеверных обычаев восточных славян вбивать осиновый кол в могилу колдунов и ведьм, чтобы те не выходили по ночам в виде оборотней и не сосали кровь спящих людей.

Старинное гадание *На боба́х раски́дывать (неодобр.)* — бесцельно ходить, бродить из дома в дом, занимаясь пустыми разговорами (с. Пеля Казённая). Исходя из негативной семантики оборота, следует заключить, что он сложился в результате скептического отношения к ритуалу гаданий на бобах. Ср. также записи, которые приводил В. И. Даль: «*Раскидывай (разводи) на бобах. Ходит, да бобы разводит; Что ходишь да бобы разводишь?*» [1. Т. I].

Ша́пку [плато́к] попра́вить кому-л., на ком-л. (иронич.) — отругать, выражая свое недовольство в грубых, резких словах (с. Саитовка). Шапка, платок в Средневековой Руси были не только предметами одежды, но и символизировали независимость, порядочность, неспособность на низкие поступки ее граждан. Так, во время народных собраний на площадях виновного обычно наказывали тем, что с мужчин снималась шапка, а с женщин — платок. Это означало, что таких людей лишают всяческого доверия [5. С. 339–340]. *Голо́ву за́вязать* 1. кому-л. Влюбить девушку в себя

(о юноше). 2. *с кем-чем*. Взвалить на себя какие-л. обременительные обязанности (с. Саитовка). Выражение отражает особенности заключения брачных союзов у древних славян: «Если кто чувствовал склонность к какой-нибудь девице, то набрасывал ей на голову покрывало, и она беспресловово становилась его женою» [6. Т. 1. С. 112].

Не бойся ни огня ни воды — смелый, отчаянный, такой, которому все нипочем (с. Саитовка). Фразеологизм восходит к Средневековью, когда в судебном производстве существовало испытание огнем и водой с целью установления виновности (или невиновности) подозреваемого в каком-л. преступлении. Вместе с тем подобного судебного разбирательства очень боялись, о чем свидетельствует выражение в том же говоре: *как огня пlyingего бояться* — испытывать боязнь, страх, трусость. *Клеймо [вину] класть на кого-л.* — обвинять кого-л. в чем-то (с. Саитовка). Это выражение отражает жестокие обычаи прошлого — выжигание на лице преступника раскаленным железом клейма. При царе Алексее Михайловиче ставили клеймо на правой щеке в виде буквы Б. Позднее указом императрицы Елизаветы Петровны в 1746 года клеймо было перенесено на лоб. Реалии прошлого оставили след и в литературном языке: *на лбу написано; заклеить позором; прожжённый плут (мошенник)*.

Сыграть сени кому-л. — угроза побить, поколотить (с. Ильинское.) Упоминание о сенях связано с тем, что в этом месте обычно осуществлялись наказания, порки непослушных. Одно из устаревших значений слова *сени* «судебное дело».

Мистические представления о загробной жизни могли передаваться выражением: *Как за язык подвешенный* — любящий поговорить, разговорчивый, словоохотливый (с. Саитовка). Образной основой выражения стали представления о муках ада, где грешники подвергались различным наказаниям: за тяжкие преступления кипели в котлах со смолой, подвешивание за язык предназначалось клеветникам, ябедникам. *Чтоб те (ему, ей и т.п.) востанюшна!* (*устар.*) — выражение недовольства, досады (с. Пеля Казённая). По убеждению народа, человеческое слово обладает чародейственной силой. На этой основе возникают как приветствия и добрые пожелания, так и проклятия, которые чаще всего состоят из призывания на голову противника или обидчика судного дня. В «Материалах для словаря древнерусского языка...» И. И. Срезневского читаем: «встаныйный день — день страшного суда» [7. Т. 1. С. 42]. На стадии появления диалектного выражения в его состав, видимо, входило слово *день*, которое в дальнейшем в результате редукции утратилось. *Адские дрова (шутл.-ирон.)* — о непослушных, шумливых детях (с. Кочкурово). В основе формирования выражения лежат суеверия, которыми пугают детей. «Разумные» воспитатели утверждают, что непослушные дети попадают в ад, где их используют в качестве дров, которые подкладывают под кипящие котлы со смолой.

Выражение *Убо́га не корóву съел* (-ла, -ли) – не хуже других, как все или многие (с. Саитовка). Выражение возникло, видимо, в те далекие времена, когда славяне были пастушескими племенами. Древний славянин, представляя облака в образе коней, коров, овец и коз, усматривал тем самым в царстве бессмертных богов черты своего пастушеского быта [8. Гл. «Небесные стада»]. *Сóрок бóчек везёт* – о небе в дождливую погоду: снова заволакивается тучам (с. Кочкурово). По мифологическим представлениям древних славян, власть над дождями приписывалась чаще всего Св. Илье, который тянул за своей колесницей бочку с водой, выливающейся на землю [4. Т. 2. Ст. «Дождь»]. Гипербола *сорок* в фольклоре обозначает большое количество чего-то. В приведенном выражении речь идет об избыточных атмосферных осадках, столь губительных во время уборки урожая.

Известные библейские повествования и образы: *Не ма́нка с не́ба сы́плется кому-л., у кого-л.* – имеющиеся скромные средства достаются с трудом, а не с неба сваливаются (с. Саитовка). *Манка с неба* – своеобразно переосмысленное такое понятие, как *манна небесная*, пища, которую Бог посылал каждое утро сынам Израиля, идущим пустыней в страну обетованную. В русском лит. языке известны выражения: *манна небесная, питаться манной небесной, ждать как манны небесной*.

Выражения *Зги бóжьей [свѣту бóжьего] не видѣть* – быть незрячим или очень слабо видеть (с. Пеля Казѣнная); *Зги бóжьей [свѣту бóжьего] не видно* – очень темно (с. Кочкурово). Среди нескольких версий, выдвинутых исследователями по происхождению слова *зга* и выражения *ни зги не видно* заслуживает внимания одна из них: *зга* сближается с существительным *згинка* «искра, пламя» и глаголом *пáзгать* «ярко гореть, полыхать» [9. С. 207–208]. Приведенные диалектные выражения подтверждают «световое» происхождение лексемы *зга*, поскольку *свет божий, зга божья* – синонимичные образования.

Итак, описанные в статье местные фразеологические единицы свидетельствуют о том, что процесс фразеобразования на основе переменных сочетаний слов активно коснулся различных речевых сфер: как производственной, так и духовной жизни наших далеких предков, поэтический мир души которых был неотделим от окружающего их мира. Это чувство светлой гармонии не утрачено и по сей день: оно живет в образных устойчивых выражениях, столь обильно разбросанных в русском национальном языке.

Литература

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998.
2. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н. И. Толстого. М., 1995.
4. Сказки, рассказы, песни Горьковской области. Вступ. Статья, записи, ред. текстов, комментарии Н. Д. Комовской. Горький, 1956.
5. *Снегирёв И. М.* Словарь русских пословиц и поговорок / Составление «Словаря», подготовка текста, предисловие, комментарии Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. Н. Новгород, 1996.
6. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1965.
7. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. СПб., 1993.
8. *Афанасьев А. Н.* Мифология Древней Руси. М., 2005.
9. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 2000.

Саранск